

Галопом на белом скакуне, на запад, не сворачивая и не оглядываясь, Линь И пересекал по сотне горизонтов в день и всего за неделю добрался до города Ланьчжоу.

На протяжении всей своей истории, Ланьчжоу был одним из важнейших пограничных городов.

Сразу за ним находилась территория порочных культов запада. Даже отсюда было видно вершину Яркого Пика, на котором расположился культ Мин.

Центральные равнины кулачного мира и западный регион были как два разных мира.

Первым правили праведные секты.

Сражения случались часто, но существовали определённые регуляции и правила, в мирное время бандитов и убийц отлавливали.

Но на западе были слишком тяжёлые условия, там просто не бывало мирного времени. На такой почве люди вырастали как волки.

Дикие и жестокие.

Может, жизни чего-то и стоили в центральном регионе, но там даже к собственной жизни все относились наплевательски.

Каждый знал, что может умереть в любой момент.

Ланьчжоу, как первый оплот обороны, тоже подвергся их влиянию и стал хаотичнее центральных равнин.

Из-за этого в городе царил уникальный порядок. Некоторые его части контролировали праведные секты, другие попали под тайный контроль культов, третьи достались бандитам, в четвёртых царил полный хаос.

В Ланьчжоу можно было встретить всевозможные сорта людей.

Пока культы пытались заполучить власть над городом, праведные секты посылали своих учеников для получения опыта и урегулирования ситуации.

Поэтому бои случались постоянно и часто в них участвовали гении с обеих сторон.

Ответственным за порядок в городе было агентство Люшаньмэнь, созданное несколькими

крупными сектами.

Констебли агентства делились на несколько типов.

Были обычные, занимавшие свою должность всю жизнь.

Были те, кто по прибытию вступали в Великие Констебли, состоящие из лучших учеников крупных сект.

А ещё был и третий тип, похожий на второй, к нему относились выдающиеся ученики малых сект и школ боевых искусств, их называли Прославленными Констеблями, и их насчитывалось больше, чем первых двух.

Обычно они следовали за Великими Констеблями и разбирались с более слабыми и многочисленными противниками.

Почти во всех городах большинство констеблей относились к обычным, но в Ланьчжоу положение отличалось. Таких в городе практически не было.

Ланьчжоу сам по себе стал местом, в котором молодая кровь сражалась за славу и опыт. Именно здесь гении находили себе достойных соперников. В этом месте эксперты третьего класса встречались не реже грязи, почти на любой улице можно было заметить и экспертов второго класса.

В итоге весь город заполняли люди с мечами, саблями, и другим оружием, в то время как простолюдины почти не встречались.

Ланьчжоу просто из-за своего расположения превратился в игровую площадку кулачного мира.

∴

В этот день юноша прибыл в Ланьчжоу, верхом на белом скакуне, с блестящим клинком и фиолетовым луком.

На его белом одеянии был символ бессчётных мечей, опускающихся с опасного горного пика.

Хуашань!

Все глаза, заметившие символ, выражали уважение.

Юноше на вид было лет пятнадцать-шестнадцать, а он уже достиг верхнего двора.

Гордыня в глазах многих других быстро потухла, когда они подумали о собственном возрасте. Большинству в городе было за двадцать, многим почти тридцать, когда они стали экспертами третьего класса.

Юноше потребовалось в два раза меньше времени, чем им. Гордиться собой перед таким гением было стыдно. Он двигался среди них как журавль в курином стаде.

А ведь они были сильнейшими представителями своих сект!

В этом городе жили тигры и драконы!

Хуашань заслуживала своей славы!

Линь И шёл в город, погруженный в мысли о прошлой жизни.

Он не заметил, как изменились лица людей. Его интересовал только сам город.

В прошлом он несколько лет провёл в нём, охотясь на членов демонических культов и зарабатывая боевой опыт. Благодаря этому с самых низов третьего класса Линь И поднялся до второго.

Это место выглядело в точности, как в его воспоминаниях.

А вот люди в нём отличались.

Игроки обожали этот город больше всего, поэтому в прошлом на улицах было не протолкнуться.

Почти каждый игрок, только достигнув третьего ранга, со всех ног бежал в Ланьчжоу.

И не важно, какую сторону они выбирали – праведную или порочную.

Просто именно здесь можно было свободно убивать противников из других фракций и зарабатывать горы опыта.

В лучшие годы здесь собирались миллионы игроков.

И хотя рыбы в сетях Ланьчжоу всё ещё хватало, но сравниться с игрой город не мог.

В глазах Линь И каждая улица была полем боя, он видел как целые армии сражались на площади по левую руку от него, справа расположился тихий водоём, когда-то сменивший воду на кровь, а стоило посмотреть на крыши и всюду глаза замечали бьющихся людей – сцены прошлого оживали в его памяти.

Самые большие охотничьи уголья кулачного мира. В них Линь И научился сражаться и убивать. В них увидел бесщётные техники и уникальные методы борьбы с ними.

Именно благодаря Ланьчжоу он создал фундамент, на котором построил свой путь к рангу божественного игрока.

Это было незабываемое время и он испытывал глубочайшие эмоции в этом месте.

Но такой была игра. Сейчас город не сильно отличался от своих сородичей, даже если праведные и порочные культы видели в нём свою добычу.

Хотя у него всё равно появилось странное ощущение, будто мир снова стал игрой.

Из-за этого он очень долго стоял посреди дороги и смотрел по сторонам.

Если бы не одеяние верхнего двора Хуашань, кто-нибудь попросил бы его уйти с дороги.

Вместо этого люди бросали удивлённые взгляды и отходили подальше.

Авторитет секты он нёс на себе.

Пробудившись от воспоминаний, Линь И улыбнулся.

В этом городе он построил своё будущее в прошлый раз, построит и в этот!

— Верно говорят, Ланьчжоу – город-сокровище, — улыбнулся он и слез с коня.

Взявшись за поводья, он пошёл к зданию Люшаньмэнь.

Оно находилось в центре города, на самом видном месте.

На ветру флаги разных крупных сект трепетали. Над дверью повесили скрещенные меч и саблю, символ Люшаньмэнь – оружие, охраняющее проход.

Значение символа было очевидно: сабля и меч охраняли власть праведных сект!

Войдя в здание, он показал свой знак и представился:

— Я ученик верхнего двора, Линь И. По приказу Мастера Секты я пришёл занять позицию Великого Констебля и присоединиться к Люшаньмэнь.

Сотрудник, проверив эмблему, поднялся и кивнул.

— Да, мы ожидали Вас. Но нам говорили, что Вы прибудете семью днями раньше. В чём причина опоздания?

Линь И просто улыбнулся. Когда за спиной сама Хуашань, то чего стоили подобные мелочи?

Как избранный ученик одной из крупнейших сект он мог игнорировать некоторые правила.

Несколько крупнейших сект основали Люшаньмэнь и сделали её публичным агентством. Поэтому, как и в любой другой подобной организации, требовалось строго следовать правилам, чтобы подниматься по карьерной лестнице.

Но Хуашань была одной из сект, что создавала эти правила, поэтому для их учеников они больше напоминали рекомендации.

Если бы он признал вину или нашёл отговорку, то наплевал бы на статус Хуашань.

Поэтому Линь И ответил:

— Видимо Хуашань в упадке, если её ученики начали следовать правилам. Не думаю, чтобы выходцы Шаолиня или горы Удан когда-либо подчинялись им.

Как старый игрок, Линь И прекрасно знал Люшаньмэнь.

Многие заметили в прошлом, что если человек признавал свою ошибку, то его статус мгновенно падал.

После кучи жалоб от игроков, один из аналитиков заметил, что те, кто подчинялся правилам, вредили репутации своей секты.

Из-за этого Люшаньмэнь превратилась в училище клоунов, каждый из которых носом царапал потолок и вёл себя настолько высокомерно, насколько возможно.

Некоторые тут же доставали мечи, другие начинали истерики, кто-то дерзил, кто-то просто игнорировал сотрудников.

И опять статус одних в сектах значительно падал, а других – рос.

Форум снова заполнили жалобы и вместе игроки пришли к выводу, что только высокомерие учеников крупных сект повышало статус, в то время как ученики маленьких этим лишь ухудшали положение.

Вот тогда всё стало ясно: это просто работали привилегии крупных сект!

Только подумать, что в обычной игре будет столько условностей. Но самая реалистичная игра в истории должна быть реалистичной во всём.

Персонажи в ней обладали интеллектом сравнимым с человеческим, а некоторые и превосходили своих творцов.

Историю мира писали команды историков, психологов, и социологов, проработавшие каждый уголок мира.

В итоге единственная разница между игроками и персонажами игры заключалась в том, что первые обладали игровой системой и могли выходить из мира.

Линь И невольно улыбнулся, вспомнив интересный момент из прошлого.

Но вернул маску хладнокровия и развёл руками:

— Дома появились дела, вот и задержался.

На его лице не было ни намёка на чувство вины.

Сотрудник не стал задавать вопросов. Что ещё он мог сделать? Ученики крупных сект могли позволить себе высокомерие!

После этого он молча повёл Линь И к жилым помещениям Великих Констеблей.

Пройдя через несколько коридоров и выйдя во внутренний двор, они подошли к огромному зданию, напоминающему большой барак.

Только условия в нём были куда как лучше, чем в бараках – обычным солдатам доставались просто кровати, но здесь у каждого была своя комната.

Немного дальше, на большом поле, бессчётные юноши и девушки с интересом наблюдали за битвой двух людей.

Монахини и монаха.

Автор перевода: Vzhiikkk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/1886499>